

— Моему брату нравится, когда его оценивают. Он радуется тому, что он лучше других. Поэтому ему очень нравится проходить тесты. Но...

Ма Ру понял, о чем беспокоится Гын Су.

— Он сломает себя, как только совершит небольшую ошибку.

— Возможно, он немного изменился со времен средней школы. Но травмы такого масштаба не так-то просто исправить. Если он оправится, то это повод для радости. Но лично я думаю, что сегодня ему придется пережить немало унижений.

— Но в то же время, разве ты не хочешь, чтобы он преуспел? Ты, наверное, лучше других знаешь, как это волнующе - быть актером.

Гын Су на это усмехнулся.

— Ты прав. Я бы очень хотел, чтобы мой брат прошел все необходимые этапы и стал актером. Я хочу, чтобы он испытал неудачу и полную безнадежность. Только тогда он сможет всерьез задуматься об актерстве. Он уже пережил неудачу в учебе, так что ничего страшного, если он снова потерпит неудачу в ней. Но как быть с актерской игрой? Тесты - это как поединок с самим собой, но актерство - это совсем другое. Давление зрителей нельзя игнорировать.

— Похоже, ты уверен, что Гын Сок потерпит неудачу.

— Кто знает? Может, и нет. Но что-то мне подсказывает, что это произойдет. Впрочем, это ничего не меняет, так что я просто жду.

Мужчина говорил довольно спокойно, но было видно, что он сам нервничает. Он постоянно постукивал пальцем по своей руке.

— Странно, не правда ли? Я не хочу, чтобы мой брат занимался актерским мастерством, но я бы с удовольствием вышел с ним на сцену. Именно поэтому он должен страдать от неудач. Если после этого он сможет самостоятельно встать на ноги... Тогда монстр актерства действительно потянется к нему. Вот тогда я действительно намерен ему помочь.

В этот момент двери зала закрылись, и по динамикам объявили, что начинается первый спектакль. Ма Ру заметил, как судьи, сидящие впереди, достали свои бумаги. Ма Ру на секунду подумал о том, что Гын Сок сейчас находится прямо за этими занавесками.

«Подожди-ка.»

В будущем Гын Су станет актером, который окажет значительное влияние на индустрию

корейских развлечений. А что же тогда с Гын Соком? Ма Ру не помнил, чтобы где-нибудь встречал это имя.

Но это было не потому, что он не мог вспомнить это имя в своей памяти. Совсем наоборот. В том будущем, которое знал Ма Ру, Гын Су упоминал в интервью о брате, который работал обычным офисным служащим.

— А что, если он не сможет восстановиться и... снова попытается положиться на тебя?

— Мне придется утешать его снова. Все-таки он - моя семья. А вот в актеры я его не пущу. Эта индустрия не очень добрая, особенно для таких детей, как Гын Сок. Если хочешь достичь своей мечты, нужно иметь и мужество, чтобы суметь отказаться от нее. Тех, кто не может этого сделать, будут использовать и использовать, пока не выбросят. Я не хочу, чтобы мой брат прожил такую жизнь.

Гын Су закончил разговор на этой холодной ноте. Человек, который хочет преследовать свою мечту, должен иметь мужество отказаться от нее. Ма Ру не ожидал услышать здесь слова своего отца.

Когда в зале погас свет, зрители притихли и устремили свой взор на сцену. Гын Су с легким беспокойством смотрел на сцену. Он напряженно всматривался в сцену, как оценщик в антикварном магазине.

Ма Ру тоже решил пока сосредоточиться на шоу. Сейчас он ничего не мог сделать. Возможно, беспокойство Гын Су за брата беспочвенно. Может быть, спектакль закончится прекрасно, и Гын Сок сможет без проблем следовать за братом.

Но тревога, которую Ма Ру почувствовал от Гын Сока сегодня утром, и реакция Гын Су были плохими предзнаменованиями.

Оставалось надеяться, что все закончится хорошо.

Единственное, что он мог сделать, – это молиться.

* * *

Ю Рим на мгновение растерялась, не понимая, где она находится. Как только она посмотрела в сторону зрительских мест, ей стало трудно дышать. Там было очень много людей.

Все они пришли на спектакль. Уже одно это заставляло ее нервничать.

«Успокойся.»

Она взяла в руки телефон, лежащий рядом с ней на столе. Этот телефон имел для нее особое значение. Когда Ю Рим еще училась на втором году средней школы и восторгалась своим новым телефоном, перед ней остановился черный микроавтобус.

Из него вышли несколько мужчин в черных рубашках и спросили, где находится ближайшая начальная школа.

Первое, что пришло ей в голову, - это недавняя череда исчезновений в новостях. Что-то о том, что люди похищают школьников, чтобы отправить их на какой-то далекий остров. Ю Рим испуганно оглянулась, но вокруг никого не было, да и время было позднее. Она пожалела, что все так вышло.

Надо было послушаться мать. Надо было вернуться домой пораньше.

Люди в черном медленно приближались к ней. Она не могла пошевелиться. Ее парализовал страх.

Тут зазвонил телефон. Это была ее мама.

Это сразу разбудило ее. Она крикнула в сторону мужчин и убежала. Мужчины не стали преследовать. Они сразу сели в свои машины и уехали. С тех пор Ю Рим не выпускала телефон из рук. Это был ее амулет на удачу. Без него ее бы здесь не было.

«Я могу это сделать.»

Она крепко сжала телефон. Это ее немного успокаивало. Некоторые из ее друзей считали ее странной из-за такой привязанности к телефону, но ничего не поделаешь. Без него она очень нервничала.

В этот момент чья-то рука осторожно коснулась ее телефона. Это была Со Ён. Первая подруга Ю Рим в старшей школе. Она была замечательной девушкой, которая заботилась о благополучии Ю Рим.

— Мы можем это сделать.

— Да.

После того случая ей было трудно заводить друзей, особенно из-за замкнутого характера, который она приобрела в результате того инцидента. Но Со Ён подошла к ней первой. Ю Рим вспомнила слова девушки при их первой встрече: "У тебя такой красивый цвет волос".

Ю Рим положила телефон. С подругой ей не нужно было ни о чем беспокоиться.

— В бой.

— Да, в бой.

В этот момент они получили сигнал готовиться. Они вместе глубоко вдохнули.

— Идите сюда, — позвала Ми Со.

Двенадцать человек собрались все вместе.

— Я не собираюсь говорить вам, что нужно выступить хорошо или не нервничать. Вы сами увидите, когда выйдете на сцену, что все будет не так, как раньше. Но все будет хорошо. Просто выкладывайтесь по полной. Вы заметите, что ваше тело само будет реагировать на происходящее, благодаря всем тем тренировкам, которые вы проводили. Не позволяйте страху и нервозности парализовать вас. Примите все как есть. Это естественно - испытывать страх.

Хлоп-хлоп!

После короткого хлопка Ми Со вытянула руку в центр круга. Все двенадцать рук собрались в центре.

— Голубое Небо!!!

— Да!

Ю Рим почувствовала, как нервозность покидает ее тело. Остальные, судя по их улыбкам, чувствовали себя так же.

Вот только...

«А?»

Гын Сок выглядел немного странно. Он не выглядел нервным. Но казалось, что вокруг него царит какая-то тревога.

— Гын Сок, я же тебе говорила, да? Не старайся сделать все идеально. Просто делай то, что можешь. Верь во все, что ты сделал до сих пор. Понял? — спросила Ми Со. Похоже, она тоже заметила.

Ю Рим решила больше не беспокоиться об этом. Правильно. Она просто должна попытаться пожинать плоды своей практики.

— Представление начинается, — сообщил один из сотрудников сцены.

Сейчас все начнется по-настоящему.

* * *

Гын Сок решил, что это его первый шаг к тому, чтобы стать похожим на брата. Раз уж брат сделал именно такие шаги, то и Гын Соку придется сделать то же самое. Заняв первое место здесь, он отправится на национальные соревнования и займет там первое место.

— Фух.

На сцене зажегся свет, под ним засветились диван и стол. Зазвучали звуки из телевизора.

Это ничем не отличалось от генеральной репетиции. Не было необходимости дрожать.

Из-за занавеса Гын Соку были видны зрительские места. Из всех присутствующих три человека на переднем плане выделялись больше всего.

Тем временем началась сцена Мин Суна и Джун Хёка. Одновременно с этим в руках трио зашевелились ручки. Даже с темных зрительских мест Гын Сок заметил блестящее отражение от ручек.

«Наверное, это судьи.»

Гын Сок решил, что перед этими людьми нужно выглядеть хорошо. Он постарается как можно чаще направлять на них свой взгляд, чтобы больше запомниться им.

«Теперь моя очередь.»

Убедившись, что Мин Сун покинул сцену, он вышел на сцену. Его шаги были естественными. Хорошо. Если он будет продолжать в том же духе, то ничего не произойдет.

* * *

Спектакль шел безупречно. Каждая сцена плавно переходила в другую. Произношение и игра членов клуба были великолепны. Их движения тоже казались уверенными и естественными.

Очевидно, что это результат их тренировок.

У них действительно все получалось идеально. Если так пойдет дальше, то все закончится без заминок, и в конце концов вся команда будет встречена аплодисментами.

Ма Ру повернулся и посмотрел на Гын Су. Тот выглядел... противоречиво. Он смотрел на Гын Сока всякий раз, когда наступала очередь мальчика выходить на сцену. Когда Гын Сок благополучно заканчивал монолог, Гын Су вздыхал с облегчением.

— Все закончится хорошо, не волнуйся, — прошептал Ма Ру.

Гын Су лишь слегка улыбнулась в ответ.

* * *

— Дети в наше время такие безответственные!

До Джин и Дэ Мён с широким шагом вышли на сцену. Гын Соку оставалось только мысленно аплодировать им. Они вышли так ловко. Даже лучше, чем обычно. Ему казалось, что здесь его ругают взрослые.

Идеально. Сегодняшняя пьеса была идеальной.

Двое друзей позади него заговорили в унисон. Он слышал одну и ту же фразу уже более сотни раз.

И снова идеально.

Гын Сок посмотрел на судей, сидящих впереди. Он не смог разглядеть их лица, но увидел, что один из них удовлетворенно кивнул. Хорошо. У них все получалось.

«Отлично, мы сможем набрать хорошую оценку.»

В этот момент игра достигала кульминации. Если он будет делать все хорошо, то они легко займут первое место.

«Может быть, я даже получу награду за игру.»

Брат Гын Сока получал всевозможные актерские награды, начиная с региональных и заканчивая национальными. Он даже получил награду за лучшую актерскую игру, которую выдают только трем участникам на национальных соревнованиях.

Получить награду здесь - это самое малое, что мог сделать Гын Сок. Он обязательно ее

получит. Он совсем не нервничал. В его голове была только уверенность. Он обязательно закончит этот спектакль идеально!

— Вааааа!

Где-то в зале заплакал ребенок. Где? Гын Сок повернулся и посмотрел на зрителей. С одной стороны стоял ребенок. Мать быстро вывела мальчика наружу. Ничего страшного. Но в этот момент он что-то заметил.

«Почему так тихо?»

Он не слышал разговора своих друзей. Они должны были сейчас говорить свои реплики. В чем дело? Они почему-то одновременно замолчали.

Он почувствовал, как внутри у него все начинает гореть. Они забыли свои реплики только из-за одного ребенка? Неприемлемо. Они не могли двигаться дальше, пока кто-нибудь не закончит. Гын Сок посмотрел перед собой. Если он сейчас оглянется, остальные будут только больше шокированы. Единственное, что он мог сделать, это поверить, что остальные вспомнят свои реплики.

В этот момент его глаза встретились с глазами одного из судей.

Это было необычное ощущение, как будто один прожектор был направлен только на этого судью. Он даже отчетливо видел выражение лица судьи. Тот очень сильно нахмурился. Это было плохо.

Теперь уже ничего не поделаешь. Гын Сок решил повернуться, чтобы симпровизировать, забытые ими реплики.

Но в этот момент кто-то схватил его за плечо. Этого не было в сценарии. Зачем? Как только он повернул голову, то сразу понял, зачем.

Тхэ Джун смотрел на него широко раскрытыми глазами, а Ли Сыль быстро сказала ему:

— Эй, Чон Су, ты злишься из-за этих дядей?

Этой фразы не было в сценарии.

В то же время он кое-что понял.

Это не его друзья пропустили реплику.

Это он сам.

* * *

Ма Ру почесал брови, закрыв один глаз. Он не мог продолжать смотреть. Но в то же время он понимал, что должен продолжать наблюдать. В конце концов, он просто решил закрыть один из них, чтобы сохранить спокойствие.

Гын Сок упустил момент. Проблема заключалась в том, что он даже не понял, что сбился. Первое, что он сделал, когда ребенок заплакал, - просто уставился на него. За это время Тхэ Джун и Ли Сыль уже закончили свои реплики.

После этого Гын Сок просто молча смотрел вперед. На что же он смотрел?

— Дети, выросшие на похвалах, не могут без них жить. Их так воспитали, поэтому они становятся чувствительными к людям, которые их оценивают. Конечно, актеру важно знать, о чем думает зритель. Но самое важное качество актера - быть в единстве с другими актерами на сцене. Актер, слишком сосредоточенный на зрителях, не поймет своей ошибки, когда она будет допущена. Это распространенная ошибка актеров-любителей.

Гын Су встал и тихо вышел из зала. Время, в течение которого Гын Сок молча смотрел на зрителей, составило около 15 секунд. Эти несколько секунд молчания показались зрителям невероятно долгими.

— Что это было?

— Что-то случилось?

— Что он делает?

Вокруг Ма Ру начали перешептываться. Зрители чутко реагировали на изменения на сцене. Они легко улавливали ошибки актера. Они сразу поняли, что это молчание было незапланированным.

В конце концов, Ли Сыль вышла вперед. Но было уже поздно.

«Нельзя их осуждать. Они всего лишь новички.»

В принципе, Ли Сыль заслуживала похвалы за то, что у нее хватило смелости сделать такой шаг. Девушка открыла рот. Плечи Гын Сока слегка дрогнули, и мальчик наконец-то смог посмотреть назад. Похоже, он понял, что произошло.

Мальчик в шоке вымолвил несколько слов. Его харизму, проявившуюся несколько секунд назад, было уже не разглядеть. Очень нехарактерно для того, кого он играл.

Если бы Гын Сок вел себя так с самого начала, все было бы хорошо. Все-таки Чон Су начинал как нерешительный мальчик. Но в этот момент они перешли к финальной сцене.

Главный герой уже должен был повзростеть, обрести убежденность, чтобы вступить в противостояние с отцом.

Но сейчас Гын Сок нервно заикался. Весь характер Чон Су тут же рухнул. Рухнула вся его структура. Но хуже всего было то, что Гын Сок просто смотрел в одну часть аудитории, словно застыл.

Ма Ру понял, что происходит. Мальчик смотрел на судей. Он как будто пытался сказать, что все это не должно было произойти.

А потом - темнота.

Это была последняя сцена. Стол в центре сцены был накрыт. Разговор здесь должен был ознаменовать окончание пьесы.

Ма Ру вздохнул. Семя нервозности, заложенное Гын Соком сегодня утром, наконец-то расцвело.

— ...Надеюсь, их это не слишком расстроит, — прошептала Су Джин.

Она с грустью смотрела на сцену.

Вновь включился свет, осветив сидящих за столом актеров. И через несколько минут спектакль закончился.

Все члены клуба бодро вышли на сцену под успокаивающую музыку. Казалось, они совсем забыли о том, что произошло несколько минут назад. Гын Сок вышел на сцену позже всех.

Он выглядел так, словно был абсолютно мертв внутри.

Клуб поклонился зрителям. Ма Ру поклонился членам клуба в ответ.

Хорошая работа за последние три месяца.

На этом первый спектакль в первый день региональных соревнований в южной части

провинции Кёнгидо завершился.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3304431>